

ИНОАФИША

Актерские пробы

— Где ты выросла?

— Я родилась в Нью-Йорке, у нас там дом. У нас — значит, у Тодда, мамы и меня. Потом мы переехали в штат Мэн, там у моей тети большой белый дом. Я прожила у нее до 12 лет, потом мы вернулись в Нью-Йорк вместе с нашей кошкой.

— Ты уже была в Каннах?

— В прошлом году мы приехали сюда с независимым фильмом "Злодей" (Heavy). Я была с мамой, мы жили в дешевом мотеле, знаете, "постель плюс завтрак", и фотографии отталкивали нас, когда снимали знаменитостей. По утрам мы бегали трусцой по набережной, а потом объедались в маленьких ресторанчиках. Боясь, на этот раз такие вольности не пройдут. Поселили нас в отеле "Карлтон", и кругом такие люди — обалдеть можно!

— Как ты получила роль Люси в "Ускользящей красоте"?

— Бернардо захотел со мной встретиться. Я была ужасно заинтригована, взяла напрокат все его фильмы, потом прочитала сценарий. Я должна была уехать на каникулы, но он меня предупредил, что позже я его не застаю. Поэтому мама и Тодд уехали, а я осталась в Нью-Йорке совсем одна. Мы договорились встретиться в воскресенье вечером, в 10 часов, и я с трепетом отправилась на встречу с ним и его помощником Паскуале.

— Это была настоящая кино-проба?

— Нет, он не захотел. Бернардо просто должен был со мной познакомиться, просил, чтобы я о себе рассказала. Он потом сказал, что я похожа на школьницу. После того, как я с ним пообщалась, мне хотелось петь и танцевать от счастья, наверное, я чувствовала себя, как мой папа во время концерта. А потом пришлось ждать, ждать и ждать, пока Бернардо известит меня о своем решении. Чем больше времени проходило, тем больше я в себе сомневалась. Под конец я просто впала в депрессию. Как-то раз я уснула днем, чтобы скоротать время. Вдруг — телефонный звонок: звонит мой агент, мы с ней начинаем обсуждать мои дальнейшие планы, беседуем, наверное, четверть часа, потом я говорю: "Черт, когда же он все-таки решит, берет меня или нет!" Она восклицает: "Как?! Ты что, не знаешь? Роль твоя!" Оказывается, маме об этом сказали полчаса назад, но она не хотела меня будить. В тот день я больше всего боялась проснуться во второй раз.

— Когда смотришь фильм, складывается впечатление, что ты, как и твой персонаж, повзрослела во время съемок.

— Я действительно пережила незабываемые дни, которые многое во мне изменили. Я была окружена замечательными, уникальными людьми, живыми легендами. Мне хотелось стать невидимой, чтобы незаметно наблюдать за ними, попытаться понять тайну их гениальности. Как и Люси, я не привыкла жить в таком красивом месте среди таких мудрых людей...

— Как ты можешь описать Бертолуччи?

— Очень теплый и обаятельный человек. Когда мы встретились в первый раз, я сказала себе, что у него самый обворожительный голос в мире. Мне все время хотелось закрыть глаза и слушать, как он говорит. Мне даже не хотелось отвечать, чтобы его не перебивать.

— Ты по-прежнему поддерживаешь с ним связь после окончания съемок?

— Две недели назад я звонила ему, поздравляла с днем рождения. Приятно было снова с ним поговорить. Еще я ему звонила, когда первый раз увидела гото-

вый фильм. Когда-то мне казалось, что я не смогу без него жить. Я обещала, что буду писать ему каждый день, но, конечно, не написала ни одного письма. Знаю, я ужасный человек, не люблю писать! Но я столько о нем думаю, вспоминаю почти каждый день, как мы снимали...

— Трудно ли было снимать сцены, в которых ты как чокнутая танцуешь и поешь под музыку из твоего плейера, которую не слышит никто, кроме тебя?



Юная муза Бертолуччи

Сесилия ПЕК

Ей 19 лет. Она снимается у Бертолуччи, Тома Хэнкса, Вуди Аллена. Ее партнерами были Ричард Дрейфусс, Линда Хэмилтон, Джереми Айронз, Жан Марэ, Стефания Сандрелли. Ее зовут Лив Тайлер. Она росла в семье матери Бебе Буэл, ее отчимом был музыкант Тодд Рундгрэн, и только в 9 лет девочка узнала имя родного отца — Стивена Тайлера, легендарного вокалиста группы Aerosmith. С детства Лив позировала для журналов мод, повзрослев, снялась в клипах Aerosmith с другой будущей звездой — Алисией Силверстоун, а в 1994 году впервые снялась в большом кино, криминальной драме Брюса Бирсфорда "Безмолвное падение". Последовали роли в лентах "Злодей" и "Эмпайр-рекордс", после чего Лив круто перешла в высшую лигу, сыграв главную роль в фильме Бернардо Бертолуччи "Ускользящая красота". В мае 1996 года юная муза Бертолуччи стала одной из сенсаций Каннского фестиваля, где много позировала для фотографов и охотно соглашалась на интервью, в частности, для журнала Premiere, которое, как сообщает корреспондентка Сесилия Пек, было дано во время посещения Лив маникюрного салона.

— Они все спрятались за стеной, когда мы это снимали! За мной шпионила только камера. Правда, я слышала, как они там покатывались со смеху! Но я чувствовала себя легко и непринужденно. И когда снимали последнюю, очень интимную сцену, я не чувствовала вуайеризма. Все уважительно отвернулись.

— А эпизод, когда твой возлюбленный из далекого детства пытается воспользоваться твоей невинностью?

— Да, это, конечно, было очень трудно... Трудно изобразить отвлечение от поцелуев человека, с которым тебе очень нравится целоваться! До того, как мы сняли эту сцену, оливковые рожи казались мне самым романтичным местом на свете — на картинках так красиво. А когда мне пришлось лечь на эти острые камни, да еще избиваться и отбиваться на колдобинах... Ничего себе романтика!

— На съемках были какие-нибудь смешные моменты?

— Помню, один из актеров, Д.У.Моффет, обжег щеку сигаретой с марихуаной и заорал —

"чертова отравка!" Меня такой смех разобрал — камера на меня наезжает, а я хохочу, как ненормальная. Они потом именно этот дубль оставили.

— По фильму тебе досталось немало тяжелых в эмоциональном отношении сцен...

— Да, это особенно трудно, когда погода прекрасная, вся съемочная группа в превосходном настроении, все смеются, а тебе весь день нужно изображать тоску. Но играть эмоциями

представление; им важно не то, что мой отец музыкант, а то, что его успех как бы перешел ко мне по наследству. Некоторым это не нравится. Я стараюсь не думать об этом, хотя порой... Однажды я оказалась на сцене с отцом и впервые увидела его зрителей. Вернее, зрительниц: в первых рядах стояли исключительно женщины, которые тянулись к нему, чтобы его потрогать. Это так смешно и странно! Обожаю, когда папа играет мне свои вещи, он с каждым годом становится все симпатичнее.

— Как ты попала в клип Aerosmith?

— Эта идея пришла в голову режиссеру, и он позвонил моему отцу. Папа очень удивился — ему в голову не приходило, что его дочка так сильно подросла. Он сказал: "Как это, Лив сыграет в клипе? Мы же решили, что там будут две взрослые девушки!" По-моему, он сначала весьма болезненно воспринял то, что у него уже взрослая дочь. Но я к этому времени сыграла в фильмах "Безмолвное падение" и "Злодей".

— А что он сказал по поводу готового клипа?

— Мы сидели в его студии звукозаписи в Нью-Йорке, пили чай, играли и дурачились. Наконец, нам сказали, что клип готов; мы его посмотрели и очень удивились. Они так его смонтировали, что получалось, будто мы с Алисией Силверстоун — лесбиянки. А еще они склеили момент, когда я выхожу раздетая из спальни, с кадром, где папа рассматривает свой пупок. По-моему, он просто обалдел, когда это увидел. Он закричал, что уничтожит эту пленку к чертовой матери, и тогда они перемонтировали клип, чтобы он был более целомудренным.

— Твое новое погружение в мир рок-музыки связано с новым фильмом Тома Хэнкса "То, что ты делаешь!"

— Это было совсем иначе, чем у Бертолуччи. Приехав из Европы, где вся съемочная группа жила, как одна семья, я снова вернулась туда, где работают без дураков. И никакой музыки на съемках! Но по большому счету все прошло очень приятно. Том — просто невероятный человек: он всегда знает, чего хочет. Он обожал смешить народ!

— А как прошли съемки у Вуди Аллена?

— Очень забавно смотреть, как он снимает. Но у меня в его фильме очень маленькая роль. Меня предупреждали, что он неразговорчив, но мне для полноты счастья было достаточно с ним поздороваться.

— О чем фильм и кого ты играешь?

— Вуди никому не дает сценария своего фильма, поэтому я не знаю толком, в чем там дело. Я играю подружку Лукаса Хааса.

— Как хоть называется фильм?

— Тоже не знаю. Вуди все держит в тайне.

— Ты не перестаешь снимать. Тебе не хочется отдохнуть?

— Я отдыхаю. Иногда. Езжу поглядывать с семьей, с друзьями. Но в Лос-Анджелесе, чтобы куда-то добраться, нужно проехать много километров, а кругом пробки. Хожу в кино или на пляж. Много времени провожу в магазинах, где продают компакт-диски, накупаю мешками музыку всех стилей. Прошлая неделя у меня целиком была посвящена Джону Леннону.

— Не хочешь стать рок-звездой?

— Том Хэнкс подарил мне гитару. Изящную черную акустическую гитару марки "Гибсон". Теперь я учусь на ней играть. Струны ужасно тугие, пальцы болят, но я не сдаюсь.

КАННЫ.